

Вэнь Чжэнь нёс Ши И вниз по горному склону. Спуск был мучителен, а возвращение, чтобы замести следы, казалось бесконечным. Но он не мог позволить себе привести преследователей к деревне.

«На восток, – прошептал Ши И ему на ухо, – Храм... на востоке...»

Вэнь Чжэнь покачал головой, отбрасывая эту мысль, как назойливую муху: «Нет, мы идем в город».

«В город?» – в голосе Ши И сквозило недоверие.

«Да, в город. Там, по крайней мере, на виду у всех. Никто не осмелится открыто мстить и убивать. К тому же, самое опасное место – самое безопасное. И тебе не место здесь, в горах, где кишат ядовитые змеи и твари».

Но уйти сразу они не могли. Ши И нуждался в отдыхе, в укрытии. На ночь остановились в старом, покосившемся доме у подножия горы. Обшарпанный, но всё же лучше, чем холодные горы. Лекарство, перевязка – и только на следующий день они смогут отправиться в уездный центр.

Тем более, что и Вэнь Чжэню пора было возвращаться к учебе.

Дотащив Ши И до полуразрушенной хижины, Вэнь Чжэнь, пока еще было темно, снова поднялся в гору, уничтожая следы, запутывая своих неведомых врагов.

В эту эпоху еще не знали об "идеальном преступлении", а потому простые методы сокрытия могли творить чудеса.

Вернувшись домой, он переоделся. После всех приключений его одежда выглядела так, словно он только что вернулся с поля брани. К счастью, пару дней назад он купил новую.

Вскипятив на огне лечебный отвар, Вэнь Чжэнь поручил Вэнь Цзе присмотреть за ним.

Переодевшись, он зашел на кухню за горячими булочками и мясной кашей. Маленькая Сиси, словно хвостик, поплелась за ним. Вэнь Чжэнь ласково погладил её по голове. «Папа ненадолго отлучится. Ты останешься дома и будешь вести себя хорошо?»

«Хо-ро-шо», – нараспев ответила Сиси.

Собрав еду и лекарства в плетеную корзинку, он направился к подножию горы.

Семья Вэнь жила в самом центре деревни. Привести незнакомца в дом – значило навлечь на себя лишние вопросы и проблемы.

С осторожностью толкнув скрипучую дверь ветхого дома, Вэнь Чжэнь вошел внутрь, не подозревая, что его ждет.

И тут же, словно удар молнии, в горло уперлось острие клинка.

Инстинктивная реакция заставила его замереть.

«Это я», – спокойно произнес Вэнь Чжэнь.

Меч медленно отступил, и из тени выступил Ши И. Лицо его всё еще было бледным, но взгляд стал острее, яснее – он явно пришел в себя.

«Разве мы не собирались завтра в окружной центр?» – голос его был хриплым, как шелест сухих листьев.

Вэнь Чжэнь поставил корзинку на стол и открыл крышку. Теплый аромат еды наполнил затхлое помещение. «Ты у нас бог, что ли? Или думаешь, тебе не нужно есть?»

Ши И уставился на дымящуюся кашу и несколько белоснежных булочек. «Ты... не боишься меня?» – в его голосе прозвучало удивление.

Вэнь Чжэнь усмехнулся, накрывая на стол. «Чего мне тебя бояться? Что убьешь?» Он поднял глаза и посмотрел прямо в глаза Ши И. «Если бы ты захотел меня убить, ты бы это уже давно сделал».

Ши И замолчал, словно обдумывая его слова, а затем медленно опустился на табурет. Руки его всё ещё слегка дрожали, но палочки он держал с удивительной грацией, выдавая благородное происхождение или тщательную подготовку.

Вэнь Чжэнь молча наблюдал за ним, а затем, небрежным движением, подвинул к нему приготовленное лекарство. «Пей, пока горячее».

Ши И помрачнел, глядя на миску с черной, как смоль, жидкостью. На его лице отразилось отвращение.

«Что такое?» – Вэнь Чжэнь приподнял бровь. «Благородный мечник боится трудностей?»

«...» – Ши И бросил на него испепеляющий взгляд, взял миску и залпом выпил содержимое.

Лицо его исказилось от горечи.

Вэнь Чжэнь не смог сдержать смех и вытащил из рукава небольшой бумажный сверток. «Вот, цукаты из боярышника».

Ши И замер, словно пораженный. Луна, полная и яркая, висела высоко над деревьями. Её серебристый свет проникал сквозь дырявые оконные рамы, отбрасывая причудливые тени на его суровое лицо. Он не решался взять предложенное угощение, потом случайно коснувшись пальцами Вэнь Чжэня, он отдернул руку, словно обжегшись.

Вэнь Чжэнь, недолго думая, засунул цукаты ему прямо в рот. Ши И удивленно уставился на него, пережевывая засахаренные фрукты.

Неужели тигр попал в беду и позволяет собачонке себя дразнить?

Сладкий вкус цукатов перебил горечь лекарства.

Дети, выросшие в нужде, больше всего не любят горькое. И больше всего на свете любят сладкое, оно поднимает настроение.

Но Ши И привык сдерживать себя. В его организации не приветствовались слабости и привязанности, поэтому он редко позволял себе наслаждаться сладостями.

Вэнь Чжэнь встал и отряхнул одежду. «Я заберу тебя завтра с утра. Дом, конечно, развалюха, но пока что это самое безопасное место». Подойдя к двери, он обернулся и добавил: «И не вздумай сбежать посреди ночи. Если твоя рана снова откроется, даже боги тебе не помогут».

Лекарство уже начало действовать. Противоядие сделает свое дело, через несколько дней проблема будет решена. Но Вэнь Чжэнь наконец-то нашел настоящего мастера боевых искусств. Нельзя было так просто его отпустить.

Поэтому он говорил полуправду, лишь бы удержать его рядом.

Ши И проводил его взглядом, пока его силуэт не растворился в ночи, плотно сжал губы.

Вдали, в доме семьи Вэнь, горел теплый свет. Маленькая Сиси сидела у окна, с нетерпением ожидая возвращения отца. Вэнь Чжэнь ускорил шаг, и на его лице невольно появилась легкая улыбка.

А в лесу за деревней несколько темных фигур с факелами в руках устремились в противоположную сторону, следуя по ложному следу, оставленному Вэнь Чжэнем...

Едва забрезжил рассвет, и роса еще не успела высохнуть на каменных плитах у деревенских ворот, Вэнь Чжэнь помог Ши И забраться в телегу старика Чжана, запряженную волами. Телега была устлана свежим сеном, пахнущим солнцем и полем.

«Господин Вэнь, а это кто?» – старик Чжан, попыхивая своей бамбуковой трубкой, с любопытством оглядел молодого человека, закутанного в грубый плащ.

«Студент из соседней деревни простудился. Отвезу его в город к доктору», – спокойно ответил Вэнь Чжэнь и незаметно сунул старику Чжану серебряную монету в ладонь. «Спасибо за помощь, дядя Чжан. Мы спешим, не будем ждать других. Вот вам за беспокойство».

«Да что вы, это слишком много!» – забормотал старик Чжан, разглядывая монету.

«Ничего страшного, оставьте себе. У него нет с собой удостоверения личности, неудобно возвращаться. Дядя Чжан, вы не могли бы мне помочь? Скажите в городе, что он ваш сын. Вас же это не затруднит?»

Старик Чжан ухмыльнулся, и серебряная монета с приятным звоном исчезла в кармане его куртки. «Господин Вэнь, мы же все из одной деревни. Если вы даете столько, остальное – мелочи. Зачем такие формальности? Усаживайтесь поудобней».

Телега скрипела, подпрыгивая на ухабистой дороге, и напряженное тело Ши И слегка покачивалось. Вэнь Чжэнь тихонько придвинулся к нему, позволяя ему опереться на себя, чтобы удержать равновесие.

«Расслабься, – прошептал Вэнь Чжэнь. – Иначе ты больше похож на беглеца, чем на больного».

Если бы его друзья из прошлой жизни увидели эту сцену, они бы непременно сказали, что Вэнь Чжэнь намеренно похитил прекрасного юношу. Он умен, добр, но умело скрывает это, заставляя людей думать о нем совсем другое.

Ши И бросил на него мимолетный взгляд, но рука под плащом тихо ослабила хватку на рукояти меча.

Поля вдоль дороги постепенно просыпались. Женщины с бамбуковыми корзинами шли на огороды, а дети гонялись друг за другом, играя на межах. Когда телега проезжала мимо, несколько подростков с улыбками бросили в нее несколько сорванных с куста диких ягод. «Доброго утра, господин Вэнь!» – крикнули они.

Вэнь Чжэнь ловким движением поймал одну и протянул Ши И. «Попробуй, это местный деликатес».

Ши И нерешительно взял ярко-красную ягоду в ладонь и слегка надкусил. Кисло-сладкий сок

брызнул ему в рот, и его глаза слегка расширились.

«Ну как?» - с улыбкой спросил Вэнь Чжэнь.

«Сладко», - тихо ответил Ши И, и уголки его губ невольно приподнялись в слабой улыбке.

Утреннее солнце наконец пробилось сквозь вершины гор, озаряя телегу золотистым светом. Старик Чжан напевал протяжную народную песню, вспугнув стаю воробьев у дороги. Ши И смотрел на очертания городской стены вдалеке и вдруг почувствовал непривычное успокоение.

Вэнь Чжэнь взглянул на золотистый контур его профиля, освещенный утренним светом, и подумал: когда этот человек улыбается, он уже не так похож на меч, вытащенный из ножен.

Старик Чжан часто бывал в городе, и привратники знали его в лицо. Они пропустили его без лишних вопросов. Да и случаев заражения в последнее время не было.

Вэнь Чжэнь нашел небольшую, но приличную гостиницу, снял комнату на втором этаже и попросил принести горячей воды.

Когда Ши И захотел принять ванну. Вэнь Чжэнь подумал: "А вдруг рана загноится?"

Но это не такая уж большая проблема, если он такой грязный, просто пусть помоеется. Ему, похоже, везло.

Вэнь Чжэнь не удержался от едкого замечания: «Ну что, молодой господин, может быть, мне тебе помочь?»

Юноша в ответ выхватил меч.

Вэнь Чжэнь изобразил серьезность и, заложив руки за спину, вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/14663/1301892>